

Хао Жэнь и его группа были в городе впервые. Аякс тоже никогда прежде не ступал в Кадессар. Его первая вылазка в город была сорвана из-за чего-то другого. Таким образом, для всех членов группы это был новый опыт, хотя они и знали, что находятся здесь с миссией, их не могло не охватить чувство удивления и волнения.

Группа не планировала сегодня выходить во внутренний город и начала искать постоянный двор для ночлега. Судя по их опыту, трактиры обычно открывались вдоль главной магистрали, и они шли по ней, пока не достигли площади в конце дороги.

Это была полукруглая площадь, вымощенная белой полированной каменной плиткой. Вдоль площади стояли фонарные столбы и декоративные статуи. Всё это выглядело почти новым, и было очевидно, что площадь была построена после окончания десятилетней войны.

Самым интригующим объектом на площади была гигантская каменная статуя. Группа была поражена её величию и решила осмотреть её как следует.

В отличие от других героических статуй, эта была обычным солдатом. На нем не было ни плащей, ни военных знаков отличия, только обычные солдатские доспехи.

Он делал выпад вперед, высоко поднимая одну из ног, меч был направлен вперед, как будто он выпрыгивал из укрытия, чтобы сразиться с врагом. Статуя была почти реалистичной, и от неё исходила аура, которую невозможно было не заметить: «Вперед, к победе».

Под статуей была выгравирована эпитафия; она отличалась от стены текста в большинстве героических саг. Здесь было всего две строки.

«Лакей, Кеван Ходир. Погиб в первые годы десятилетней войны.»

«Храбрый товарищ, спасибо, что придал нам сил. Когда ты выпрыгнул из окопа, мы наконец поняли, зачем мы здесь.»

Хао Жэнь был потрясен статуей и задумался, что это за герой. Но он не стал долго раздумывать над этим, а когда собрался уходить, увидел, что Аякс глубоко задумался перед статуей.

— Этот человек... Я помню его.

Аякс кивнул в сторону статуи.

— Это хорошо. Его товарищи не забыли его.

Хао Жэнь сразу понял, что за этим стоит нечто большее, и остальные тоже проявили

любопытство. Видя это, Ланина объяснила, что произошло.

— Это было начало десятилетней войны и конец господства демонической армии в мире смертных. Битва произошла на латеритовой равнине за городом.

— Демоническая армия уже завоевала добрую половину миров, внутри Аякс объединил или подчинил себе всех демонов под своим знаменем, без него он практически уничтожил все армии смертных царств. Он находился в расцвете сил и был практически неостановим. Желая воспользоваться этим, Аякс принял судьбоносное решение напасть на Кадессар.

— Контролировать Кадессар — значит довести войну до последней фазы. Контроль над «Глоткой мира» означает, что все остальные миры должны будут подчиниться ему.

— Именно в этот ключевой момент появились «семь героев». Семь могучих воинов, собравшихся из остатков армий семи основных рас: людей, эльфов, гномов, зверолов, темных эльфов, халфлингов и эфириалов. Под неустанными усилиями человеческого Папы и Святой Девы семь героев объединились в союзную армию. Разрозненные остатки армии каждой расы объединились в последний критический момент и сошлись в битве при Кадущее.

Армия демонов и союзная армия сошлись лицом к лицу на равнинах перед Кадессаром, и это решило судьбу мира.

На начальном этапе битвы казалось, что история вот-вот повторится: Демоническая армия полностью разгромила своих врагов.

— Армия моего господина завоевывала Миры в течение нескольких сотен лет, и его темп был практически неостановим.

Ланина посмотрела в сторону статуи, в её глазах появился сложный блеск.

— Когда наша армия подошла к оборонительным линиям людей, их солдаты трусили, не желая давать бой. Даже если бы они были самыми сильными, самыми храбрыми воинами, выбранными из своего рода, сражаться против воплощенного страха было слишком сложной задачей.

— И тут один солдат вскочил на ноги.

Аякс указал на статую.

— Обычный солдат, он вскочил на ноги, когда все остальные трусили. Это был он.

— Хотя мы не можем возложить лавры победы только на этого человека, но его действия

изменили многое, по крайней мере, судьбу обороняющейся армии... А может, и судьбу самого мира.

Ланина вздохнула.

— Если бы он не бросился вперед, наша армия, возможно, просто прорвалась бы сквозь их ряды... Но когда он рванулся вперед, весь строй последовал за ним.

Аякс кивнул.

— И я потерпел свое первое поражение.

Хао Жэнь не знал, как реагировать на это. Лили, однако, хотела узнать больше: — Так... этот парень совершил героический подвиг и стал кем-то известным?

— Нет... Он погиб в бою вскоре после того, как выпрыгнул из окопов. Он был одной из первых жертв десятилетней войны.

Ланина покачала головой.

— Этот человек, ему не удалось никого убить. Я провела над ним расследование. В тот день он впервые вышел на поле боя, и его солдатские дни оборвались через десять минут после начала сражения. Но это не помешало ему стать одним из самых важных героев войны.

Хао Жэнь не смог ничего ответить. В это время сзади послышался звук шагов.

Хао Жэнь обернулся и увидел девушку в простой одежде. На вид ей было лет семнадцать-восемнадцать. Её внешность была простой, а одежда говорила о том, что она простолюдинка. Она держала в руках цветы, и когда она проходила мимо Хао Жэня и его группы, она почтительно кивнула, а затем положила стебель цветка перед статуей.

Положив цветок, она сложила руки на груди и тихо пробормотала. Её голос был тихим, но всё равно был слышен Хао Жэню и его группе.

— Папа, это последний раз, когда я навещаю тебя в этом году. Я получила разрешение и последую за следующим отрядом в Демонический Мир...

— Ты его дочь? — воскликнула Лили без раздумий. Даже Хао Жэнь не смог вовремя остановить её.

Девушка с любопытством посмотрела на группу незнакомцев и слегка кивнула.

— Да. Большинство жителей города знают меня.

Её голос был спокойным, и в нем не было ни намека на гордость за то, что она «дочь героя». Она просто констатировала факты.

Хао Жэню было немного не по себе от этой ситуации. Аякс же, спокойно посмотрев на первого на мгновение, спросил.

— Как тебя зовут?

— Ванесса Ходир.

Она ответила почтительно, и, казалось, её не смутило злобное выражение лица Аякса.

— Ты идешь в армию?

Аякс продолжал, как будто встретил сироту кого-то из своих знакомых. Его лицо было лишено выражения, и никто не мог понять, что происходит у него в голове.

Ванесса кивнула, затем покачала головой.

— Я не гоюсь в солдаты, я там в качестве клерка. Папа сказал, что всегда хотел, чтобы кто-то из семьи был научен грамоте.

Аякс снова посмотрел на девушку, та слегка смутилась и уже собиралась повернуться и уйти. Аякс вдруг достал из одного из своих мешочков маленький амулет и протянул ей.

— Возьми это. Демонический Мир — не самое привлекательное место. Твое тело не выдержит там больше нескольких месяцев. Этот амулет поможет тебе лучше привыкнуть к этому месту.

Ванесса в замешательстве отказалась. Однако Аякс силой впихнул амулет ей в руки.

— Возьми его. Я знал твоего отца.

Ванесса с недоуменным выражением лица взяла амулет. Поклонившись и поблагодарив его, она повернулась, чтобы уйти.

— Девочка, — крикнул сзади Аякс.

— Твой отец был хорошим бойцом!

Когда девушка уходила, атмосфера была довольно неловкой. Было очевидно, что ничего нельзя было сказать, чтобы это не звучало странно. Аякс на мгновение замешкался и посмотрел на Хао Жэня, указывая на себя.

— Ну что, я был неправ?

Хао Жэнь покачал головой.

— Нет.

Затем Аякс указал на статую.

— Значит, он был неправ?

— Нет.

— Вот и война.

Сказал Аякс, отвернувшись от статуи.

Хао Жэнь пожал плечами и повел остальных. В его голове внезапно раздался голос МТД.

— Такова жизнь инспектора.

<http://tl.rulate.ru/book/59836/2024338>